

Соотношение категорий гендера и биологического пола в русском языке

Мамечков Степан Геннадьевич

студент

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

email: mamechkov@mail.ru

1. Понятия 'гендер' и 'sexus' ('биологический пол') иногда смешиваются; нередко термин *гендер* используется для обозначения грамматического рода и лежащей в его основе семантической категории биологического пола [Greville G. Corbett 1991]). В докладе обосновывается положение о том, что 'гендер' и 'sexus' – это принципиально разные языковые категории, они по-разному относятся к идее биологического пола.

2. 'Гендер' представляет собой категорию коммуникативно-прагматического типа, в то время как 'sexus' – это функционально-семантическая категория. Различия между двумя указанными категориями сводятся к следующему.

а) 'Гендер' отражает социокультурную основу межполовых различий в речи [Кирилина]. Иными словами, в речи большинства женщин так или иначе проявляется, что это «слабый» пол, основная сфера их деятельности – семья, главное для женщин – поддержание гармонии в семье и на работе. Мужчины – «сильный» пол, основные сферы их деятельности – работа, спорт, главное для мужчин – достижение результатов в бизнесе и спорте, решение деловых проблем, обеспечение семьи деньгами и безопасностью [Земская и др.]. Этими особенностями мужчин и женщин обусловлены модели их типичного речевого поведения.

б) 'Sexus' отражает информацию о биологическом поле участников денотативной ситуации, лежащей в основе семантики высказывания. Например, слово *сын* информирует о мужском биологическом поле, а *мать* – о женском биологическом поле предмета речи: «*Мать-земля моя родная, / Сторона моя лесная, / Приднепровский отчий край, / Здравствуй, сына привечай...*» (А. Твардовский, «Василий Тёркин»). В поэтическом тексте у существительного ж.р. семантические признаки пола могут принадлежать и неодушевленным существительным типа *земля* (ей позиционно приписывается такая женская черта, как материнство).

3. Исходя из сказанного, можно указать на принципиальные различия гендерного и «сексусного» подходов к изучению языкового материала.

а) Гендерный подход в лингвистике проводится в направлении «от человека к речи». Выделяются следующие особенности мужской речи: лаконизм; наличие резких, прямых и недвусмысленных определений (*ни один, никогда, абсолютно*); частое употребление вводных слов, имеющих значение констатации: *очевидно, несомненно, конечно*; ориентация на результат, быстрое и эффективное решение проблем; терминологичность, стремление к точности номинаций, более сильное влияние фактора «профессия» (считается, что мужчины больше говорят о работе); просодические особенности, например более частое использование нисходящей интонации, чем восходящей; обращение к нелитературным средствам в целях придания особого колорита, создания комического эффекта и т.д. Женская речь характеризуется гиперболизированной экспрессивностью (*жутко обидно; колоссальная труппа; масса ассистентов*), активным использованием наречий типа *крайне, значительно, чрезвычайно*, уменьшительных суффиксов, косвенных речевых актов: утверждений в форме вопросов, иллюзии неуверенности при отсутствии самой неуверенности и т.д. [Земская и др., Кирилина].

б) «Сексусный» подход связан с реализацией в высказывании и тексте особой семантической категории биологического пола и соответствующего функционально-семантического поля [Мамечков 2005; 2006].

4. Проиллюстрируем различия результатов изучения двух рассматриваемых категорий на примере анализа текста одного из классиков русской литературы XX века.

Кто, по-вашему, эта курица? Это наша интеллигенция. Много лет просидела интеллигенция на пролетариате. Всё высидела, всё высидела, наконец высидела.

Пролетарии вылупились из яиц. Ухватили интеллигенцию и потащили к реке. «Я ваша мама! – вскричала интеллигенция. – Я сидела на вас. Что вы делаете?». «Плыви», – заревели утки. «Я не плаваю». «Ну, лети». «Разве курица – птица?» – сказала интеллигенция. «Ну, сиди». И, действительно, посадили... (Н. Эрдман, «Самоубийца»).

а) Анализ текста с точки зрения коммуникативно-прагматической категории гендера приводит к обнаружению следующих особенностей женской речи, характеризующие курицу-«интеллигенцию»: гипербололизованная экспрессивность персонажа («Я ваша мама! – **вскричала интеллигенция**); косвенные речевые акты – утверждение и просьба в форме вопросов: «**Разве курица – птица?**» спрашивает интеллигенция, имея в виду, что курица – не птица, летать не умеет; «**Что вы делаете?**» – спрашивает интеллигенция, хотя прекрасно видит, что делается, и хотела бы сказать нечто вроде «*Перестаньте! Вы с ума сошли*», но прямо этого сказать не может: «слабый пол». Особенности мужской речи присущи уткам «пролетарского происхождения»: наступательность, меньшая кооперативность, несдержанность (*заревели*), частое использование директивных речевых актов: «**Плыви**», – заревели утки. [«Я не плаваю.»] «**Ну, лети**». [«Разве курица – птица?» – сказала интеллигенция.] «**Ну, сиди**»...

б) Анализ текста с точки зрения функционально-семантического поля биологического пола. *Курица* – парное существительное женского рода (ср. привативную оппозицию лексем *петух – курица*) и обозначает существо женского биологического пола. Средства выражения семантической категории биологического пола разнообразны: это окончание *-а* у самого существительного (*курица*); окончание согласованного с существительным местоименного прилагательного (*эта курица*); суффикс *-иц* в основе существительного *курица*, позволяющий отграничить данное существительное от существительных м.р., для которых такой суффикс нехарактерен.

Непарное по роду неодушевленное существительное ж.р. *интеллигенция* в данном контексте олицетворения также обозначает существо женского биологического пола. Помимо стандартных парадигматических и синтагматических средств выражения семантической категории биологического пола (*наша интеллигенция*) следует отметить главный фактор ситуации олицетворения – выражаемые первыми двумя предложениями субъектно-предикатные логические отношения между словом *курица* с системно реализуемой семантикой женского биологического пола и словом *интеллигенция*, для которого грамматическая семантика женского биологического пола является лишь потенциальной, реализуемой только в специфических контекстах [Мамечков 2006].

Литература

Greville G. Corbett. Gender. Oxford University Press. 1991.

Земская Е.А., Китайгородская М.А., Розанова Н.Н. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании. М., 1993. С. 90–136.

Кирилина А.В. Гендерные исследования в лингвистических дисциплинах // Гендер и язык. М., 2005.

Мамечков С.Г. Семантическая категория биологического пола в системе категорий функциональной грамматики русского языка // Материалы XII международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов». 12–15 апреля 2005г. Т. IV. М., 2005.

Мамечков С.Г. Условия реализации семантического потенциала родовой грамматики неодушевленных существительных // Язык. Литература. Культура. Актуальные проблемы изучения и преподавания. Вып. 2. М., 2006.